

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НАРЕЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Т. Н. Голицына, И. А. Меркулова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 октября 2019 г.

Аннотация: статья посвящена анализу проблем, связанных с определением наречия как части речи в морфологии русского языка. Авторы отмечают отсутствие единого положительного интегрального морфологического признака у этих слов, нечеткую дифференциацию с другими частями речи, семантическую неоднородность. Кроме того, в статье анализируются примеры нестандартных употреблений наречий, оканчивающихся на -ски, позволяющие предположить, что однокоренные слова с приставкой и без нее не являются семантически тождественными.

Ключевые слова: русский язык, морфология, часть речи, наречие.

Abstract: the article is devoted to the analysis of problems related to the definition of adverb as part of speech in the Russian morphology. The authors note the absence of a single positive integral morphological feature in these words, indistinct differentiation with other parts of speech, semantic heterogeneity. In addition, the authors analyze examples of nonstandard uses of adverbs ending on -ski. This suggests that the single-root words with and without a prefix are not semantically identical.

Keywords: Russian, morphology, part of speech, adverb.

Как известно, курс морфологии чрезвычайно интересен и интригующе насыщен. В этом курсе немало проблемных тем, которые касаются интерпретации некоторых лексико-грамматических классов слов: имен числительных, местоимений, категории состояния. На наш взгляд, этот список могут продолжить и наречия, частеречный статус которых определяется далеко не однозначно.

Как грамматический класс слов, наречия известны большинству языков мира. Согласно европейской лингвистической традиции, в грамматиках индоевропейских языков наречия фигурируют издревле. Эволюция взглядов на наречия как элемент системы русского языка изложена в работе Д. Р. Копосова. Автор отмечает, что вопрос о статусе наречия ни в диахроническом, ни в синхронном аспектах до сих пор достаточного освещения не получил, «хотя существует длительная научная традиция отношения к данной единице системы, а активизация наречных единиц на современном нам этапе развития языковой системы настоятельно требует его (вопроса) разрешения» [1, 208].

Несмотря на выделение класса наречий во многих языках мира и включение его в грамматики языков, вопросы, касающиеся грамматического описания наречий, по-прежнему остаются спорными.

Наречию как классу слов предъявляются определенные претензии.

Претензия 1 касается определения наречия как части речи. В. В. Виноградов определял наречие как грамматическую категорию, под которую подводятся

несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова, примыкающие к глаголам, к категории состояния, к именам существительным, к наречиям и выступающие в синтаксической функции качественного определения или обстоятельственного отношения [2]. Н. Н. Дурново считал, что наречиями принято называть однозначные слова, не принадлежащие ни классам существительного, ни прилагательного, ни глагола [3]. Наречия определяются им набором отрицательных характеристик. Таким образом, можно считать, что наречием является каждое слово, если оно не существительное, не глагол, не прилагательное. По мнению проф. И. Г. Милославского, наречия — это такие слова, которые не обозначают ни предмет, ни признак предмета, не могут определяться прилагательными [4].

Нетрудно заметить, что данные определения свидетельствуют о том, что наречия не имеют ни одного положительного интегрального морфологического признака.

В «Основах русской грамматики» И. П. Распопова, А. М. Ломова (как и в «Академической грамматике русского языка») наречия характеризуются как класс слов, которые обозначают признак признака, не имеют форм словоизменения и обычно в предложении являются обстоятельством [5]. В соответствии с этим определением интегральным признаком наречия является признаковая семантика, но признаковый характер значения наречий сближает их с прилагательными и глаголами. И все вместе они противопоставлены существительным, специфика которых состоит в обозначении материальных сущностей. Здесь можно было бы возразить, что наречия выра-

жают не просто признак, а признак, который «сигнализируется» другим признаковым словом (глаголом, прилагательным), то есть «признак признака». Но А. М. Пешковский назвал признак признака «нескладной формулой» [6]. Кроме того, семантический критерий сам по себе не может считаться основанием для выделения самостоятельной части речи.

Второй момент, который инкриминируется наречиям, их соотносённость со словами других частей речи. Функционально наречие сформировано другими частями речи: в первую очередь, они образуются от имен прилагательных (*теплый-тепло, певучий-певуче, дружеский-дружески*); имен числительных (*первый-впервые, три-трижды*); имен существительных (*круг-кругом, бок-набок*); глаголов (*прыгать-вприпрыжку*). С помощью этимологического анализа может быть установлен производный характер и так называемых немотивированных наречий (*теперь — то перьво, везде — весь де, завтра — за утро*).

Третья претензия — семантическая неоднородность и нестрогость классификации наречий. Обычно наречия подразделяют на две большие группы — определительные и обстоятельственные. Но именно эти группы особенно контрастны и неоднородны. Распространённое противопоставление наречий места, времени, причины, цели как обстоятельственных, с одной стороны, и всех остальных, с другой, оставляет открытым вопрос о критериях объединения наречий в рамках второй группы — определительных. Так, в нее попадают наречия типа *быстро* (качественное) и *очень* (меры и степени), *вслух, сообща, по-мужски*. Исследователи предлагают индивидуальный подход к семантическим разрядам наречий. Так, проф. В. Б. Евтюхин считает, что действие может быть охарактеризовано по эмоциональной окраске (*взволнованно, негодующе, бестолково*), параметрически (*быстро, медленно, учащенно*), по оценке (*хорошо, плохо*), по соотносённости с определенной группой или уподоблению группе или лицу (*по-мужски, по-вятски*), с точки зрения количества, интенсивности, насыщенности (*очень, крайне, весьма, слишком, чересчур, вдвое* и под.) [7].

Наречия причины, цели, условия (*сгоряча, сдуру, сослепу, спьяну*) формируют единую группу отношения обусловленности. По мнению авторов «Теории функциональной грамматики», они имеют отчетливую семантическую интерпретацию. Ср.: *спьяну* — потому что пьян, *напоказ* — чтобы показать [8].

Наречия места с семантической точки зрения можно разделить на два типа. Первый тип представлен лексемами, которые характеризуют действия статически, как пребывающие в каком-либо месте (где?) — *везде, всюду, далеко, вверху, здесь*. Наречия второго типа называются векторными. Они характеризуют действие как направленное к какому-либо пространственному ориентиру: *туда, сюда, вбок, вглубь* и т.п.

Наречия времени классифицируются следующим образом: 1) различия, соотносимые с вопросом когда?: *недавно, рано, завтра, прежде*; 2) различия, соотносимые с вопросом с каких пор? До каких пор? Как долго?: *смолоду, недолго, немного* и под. Но все эти отношения в сфере номинации места и времени преимущественно выражают и ненаречные средства. Совершенно очевидно, что сочетания существительных с предлогами способны обозначить самые разные типы пространственной и временной локализации. Ср.: *на столе, под столом, перед столом, над столом, на уроке, перед уроком, до урока, после урока*. Таким образом, значимая классификация наречий еще не создана, и это трудная задача, хотя работа в этом направлении ведется [7; 9].

Претензия четвертая. Узкое и широкое понимание наречий. В узком понимании к наречиям относятся либо собственно наречия, либо наречия и неизменяемые дейктические слова — местоименные наречия. В широком понимании наречия объединяют наречия, предикативные наречия, наречия во вводных функциях, местоименные наречия.

Пятая проблема — это границы наречий. Обычно исследователи исходят из того, что главный формальный признак наречий — неизменяемость. Поэтому к наречиям можно отнести все слова, которые не имеют форм словоизменения. Именно последняя характеристика позволила В. В. Виноградову назвать наречие «свалочным местом». В группу наречий попадают имена существительные, глагольные формы. Ср.: *молча, нехотя, летом, зимой, ужас* (*Ужас как ревнив!*, например) и под. Большие трудности составляет разграничение существительных и не существительных, когда одно и то же слово употребляется то как наречие, то как существительное. Ср.: *Что ты делаешь вечером? Что ты обычно делаешь летним вечером?*

Между тем эта «свалка» может служить благодатной почвой для появления нового. В статье Е. А. Шнырик отмечаются наречные новообразования на основе качественных прилагательных. Например, *по-быстрому, по-шустрому, по-умному, по-тупому, по-чёрному, по-любому*. Автор приходит к выводу о том, что мотивированные одними и теми же качественными прилагательными наречия на -о и -ому являются лексическими единицами с различными семантическими, функциональными и стилистическими возможностями [10].

Появление наречий «нового» качества можно проследить на примерах из Национального корпуса русского языка. Приведем некоторые из них.

Актерски это замечательно выражают Сергей Лазарев и Александра Урсуляк. [Алла Сигалова: «Там луч побродил по мне» (2003) // «Театральная жизнь», 2003.04.28].

Некоторые вещи мне не понравились и показались мне **актерски** наивными. [«Театральная жизнь», 2005.03.21]

[AELEK, муж] Первый — первое появление Кита — на мой взгляд абсолютно невнятно **актерски** (я даже сначала расстроился), и второе — сцена разговора после ночи на берегу озера, когда она на него кричит. [коллективный. Форум: Рецензии на фильм «Кит» (2008–2011)].

Актерски Фрейдлих сыграла ее блестяще. Однако, несмотря на гусарский костюм и грим, в актрисе было что-то предательски женское. [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)].

Временем, когда оно, одиночество, начало не только страшить личность, ощутившую себя вне стада, но когда эта личность, мучаясь и пугаясь, ощутила и то, как **человечески**, творчески важно, необходимо — быть ... [Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них (2004–2008)].

Все эти и подобные им неубедительные и слабые решения, пожалуй, объясняются желанием авторов сделать картину занимательной, **зрительски** привлекательной [«Театральная жизнь», 2005.03.21].

Она должна быть профессионально довольна и **человечески** польщена.

Он был очень щедрый, добрый, **человечески** талантливый. [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)].

Человечески переживать иные раны можно только этим путем. [Юлия Сычёва. «Люблю свой гнев» (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.11.23]

Во-первых, американец ни под каким предлогом не даёт вовлечь себя в психологическое противостояние, не демонстрирует никаких эмоций и всегда остаётся **злодейски** спокойным. [Филипп Бахтин. Напугать Жеглова. Очередная победа фаворита Australian Open (2003) // «Известия», 2003.01.21]

Имея финальную на -ски, эти наречия отсылают к довольно многочисленной группе, общим значением которой является значение образа и способа действия в сравнении с кем-чем-либо (*по-актерски* — как актер, *по-человечески* — как человек, *по-злодейски* — как злодей и т.д.). Как правило, в этом случае наречие используется в своеобразной конфиксальной форме (по-... -ски). В контексте признак (основание) сравнения находит выражение в формах глагола и имени прилагательного, например: *по-человечески* мягкий — *по-человечески* говорить.

Относительно наречий на -ски В. Б. Евтюхин замечает: «Что же касается наречий типа *мастерски*, *по-отцовски*, имеющих в качестве производящей (мотивирующей) словообразовательной основы основу прилагательного, восходящего в свою очередь к основе существительного с субстанциональным значением (*мастер*, *отец*; далее *мастер* → *мастерский* → *мастерски*, *отец* → *отцовский* → *по-отцовски*), то и они обозначают именно признаки, а не субстанциональные сущности (в данном случае лица)» [7, 506].

Обращает на себя внимание тот факт, что во всех указанных выше примерах наречия выступают в приставочной форме.

Можно ли сказать, что эти наречия употребляются не стандартно, не традиционно?

Попытаемся определить их лексическую семантику. Остается ли она компаративной, уподобительной или меняется?

Обращение к лексикографическим источникам не проясняет ситуацию, так как наречия кодифицируются непоследовательно и неполно. По подсчетам Е. В. Огольцевой, от 200 прилагательных на -ск(ий), приведенных в МАСе, лексикографически описано лишь 40 наречий на -ски [11].

В толково-словообразовательном словаре Т. Ф. Ефремовой [12] находим некоторые интересные нас слова.

Так, **Актерски** нареч. качеств.-обстоят. 1. Так, как характерно для актёров [актёр I] — профессиональных исполнителей ролей в театральных спектаклях, кинофильмах и т.п. *Отт.* Перен. Притворяясь, стараясь казаться не таким, каков в действительности; неестественно, неискренне. 2. С точки зрения актёров [актёр I]. **По-актёрски** нареч. качеств.-обстоят. 1. Так, как характерно для актёров — профессиональных исполнителей ролей в театральных спектаклях, кинофильмах и т.п. 2. Перен. Притворяясь, стараясь казаться не таким, каков в действительности; неестественно, неискренне. **Режиссерски** нареч. качеств.-обстоят. Так, как характерно для режиссёров. **По-режиссерски** в словаре отсутствует. **Человечески** нареч. качеств. Разг. 1. Так, как следует поступать человеку, людям. 2. *Перен.* Гуманно. *Отт.* Сердечно, тепло. 3. *Перен.* Так, как подобает, как следует. **По-человечески** нареч. качеств.-обстоят. 1. Так, как следует поступать человеку, людям. 2. *Перен.* Гуманно. *Отт.* Сердечно, тепло. 3. *Перен.* Так, как подобает, как следует. **Злодейски** нареч. качеств.-обстоят. Так, как характерно для злодеев [злодей I]. **По-злодейски** в словаре отсутствует.

Таким образом, по данным словаря значения у этих пар наречий в основном совпадают, а это значит, что они могут взаимозаменять друг друга в одном и том же контексте. Проверим это на примерах из НКРЯ.

Первое, на что следует обратить внимание — неравномерное количественное распределение контекстов с тем или иным наречием.

Актерски (36 документов, 44 вхождения), *по-актерски* (57 документов, 74 вхождения), *человечески* (190 документов, 232 вхождения), *по-человечески* (1328 документов, 1935 вхождений), *режиссерски* (15 документов, 18 вхождений), *по-режиссерски* (2 документа, 2 вхождения), *по-зрительски* (1 документ, 1 вхождение), *зрительски* (по этому запросу ничего не найдено), *злодейски* (84 документа, 103 вхождения), *по-злодейски* (по этому запросу ничего не найдено).

По-актерски, *по-человечески* и *по-зрительски* преобладают над *актерски*, *человечески* и *зрительски*,

а режиссерски и злодейски наоборот используются чаще, чем приставочные варианты. Запрос на форму *по-злодейски* остался без вариантов употребления.

Попробуем произвести замену одного наречия другим в приведенных выше предложениях.

(1) **Актерски** (*по-актерски?*) это замечательно выражают Сергей Лазарев и Александра Урсуляк. [Алла Сигалова: «Там луч побродил по мне» (2003) // «Театральная жизнь», 2003.04.28].

(2) Временем, когда оно, одиночество, начало не только страшить личность, ощутившую себя вне стада, но когда эта личность, мучаясь и пугаясь, ощутила и то, как **человечески** (*по-человечески?*), творчески важно, необходимо — быть ... [Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них (2004–2008)].

(3) Все эти и подобные им неубедительные и слабые решения, пожалуй, объясняются желанием авторов сделать картину занимательной, **зрительски** (*по-зрительски?*) привлекательной [«Театральная жизнь», 2005.03.21].

(4) Во-первых, американец ни под каким предлогом не даёт вовлечь себя в психологическое противостояние, не демонстрирует никаких эмоций и всегда остаётся **злодейски** (*по-злодейски?*) спокойным. [Филипп Бахтин. Нанугать Жеглова. Очередная победа фаворита Australian Open (2003) // «Известия», 2003.01.21]

Предлагаемая замена приводит к изменению семантики высказывания.

В (1) выражают актерски, выражают по-актерски — явно не одно и то же, так как субъекты действия сами являются актерами и не могут действовать подобно актерам, так как характерно для актеров. Выражают актерски, т.е. выражают будучи актерами. Способ осуществления действия предполагает способность субъекта осуществлять и контролировать его.

В (2) *человечески* важно, *по-человечески* важно, на наш взгляд, различаются подобной отнесенностью к субъекту. Человечески важно, т.е. будучи человеком, это важно. Наречие *по-человечески* обладает многочисленным синонимическим рядом. *По-человечески* — это как у всех, по совести, правильно, как подобает, из гуманных побуждений, из человеколюбия, человечно, гуманно, по чести, как у других, по-справедливому, как надо, как должно, честь по чести, чин по чину, как нужно, чин чином, должным образом, как положено, как следует, как полагается, по всей форме, по-людски, как у людей, по-человечьи, честь честью и под. Такого количества синонимов не может быть у наречия *человечески*.

В (3) *сделать картину зрительски привлекательной*, т.е. привлекательной для зрителя, и семантики подобия, сравнения здесь нет.

Пожалуй, только в (4) сочетание *остаётся злодейски спокойным* может допустить вариант *оста-*

ется по-злодейски спокойным, так как оценочное значение наречия преобладает над всеми другими.

Приведем и другие примеры.

На него ставили Вронского в «Анне Карениной», он был хорош **актерски** (*по-актерски?*) и выглядел прекрасно. [Василий Катанян. Прикосновение к идолам (1998)].

Эта сцена **актерски** (*по-актерски?*) очень сложная. Я плачу, говорю, что мне не нужен дом, который сын мне построил, что уже поздно. [Лидия Смирнова. Моя любовь (1997)].

Это и по дрессуре было здорово, и **актерски** (*по-актерски?*) очень убедительно. [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)].

Второе поприще его была Рига. Здесь при Головине он с большей еще страстью начал работать умом против остзейского барона как немца и против него же как дворянина и увлекся этой двойною ненавистью так далеко, что ему пришлось оставить край, а затем бросить и службу, так как он не желал подчиняться внушениям умеренности, **отцовски** (*по-отцовски?*) ему преподававшимся самим Николаем I. Плодом его пребывания в Остзейском крае была его знаменитая книга «Окрайны», где каждая страница блистала умом и дышала ненавистью к немецкому элементу Остзейского края, но в то же время, все разрушая своим громадным умом, что он ненавидел, Самарин в своих творениях ничего не задумывал, ничего не создавал, ничего не проектировал во имя любви к России. [В. П. Меццерский. Мои воспоминания (1897)]

Это были люди, которые не случайно подобались, которые тянулись друг к другу профессионально, **человечески** (*по-человечески?*), эмоционально. [Евгений Киселев: «Не надейтесь — я не уеду» (2003) // «Газета», 2003.01.04].

Он **человечески** (*по-человечески?*) симпатичнее, значительнее: не отмечает возникающие сомнения, а хочет понять, откуда они. [Александр Липков. Кто вы, мистер Шекспир?. Этим вопросом задались авторы английского телефильма (2002) // «Известия», 2002.02.08].

По-человечески (*человечески?*) его можно было только пожалеть. [Андрей Белянин. Свирепый ландграф (1999)].

Ведь она не могла раздеться **по-человечески** (*человечески?*), и мне приходилось добиваться любви, раздвигая на ней одежды. [Иржи Грошек. Легкий завтрак в тени некрополя (1998)].

Приставочные формы наречий передают в большей степени сравнительно-уподобительное значение, а приставочные — актантное (субъектное) значение. Наречия не меняют своей группы — образа и способа действия, но утрачивают сопоставительное значение.

По мнению М. В. Филипенко, наречие имеет определённую семантическую сферу действия —

фрагмент семантики предложения, которое оно модифицирует [Филипенко 2003, 9–14]. Возможны следующие варианты: глагольная группа, именная группа со значением ситуации, прилагательное или другое наречие, клауза в целом. Наречия, которые могут относиться к различным компонентам ситуации либо к ней в целом, характеризуются плавающей сферой действия. Возможно, семантическая сфера действия бесприставочных наречий шире.

Проанализируем сочетаемость наречий. Бесприставочные формы, как правило, синтаксически связаны с другим наречием, прилагательным или компаративом (*актерски замечательно выражают, актерски выглядел прекрасно, человечески симпатичнее, человечески польщена, человечески талантливей, актерски очень сложная, актерски очень убедительно*). Наречия варианта «по-...-ски» частотно соединяются с глаголом. Частица *не* соединяется преимущественно с приставочными наречиями. Например, на 96 вхождений *не по-человечески*, приходится лишь 2 *не человечески*.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В узуальном употреблении наречия на -ски, не имеющие приставок, приобретают дополнительные возможности для атрибутивной квалификации. Эти наречия своеобразно усложняют и обогащают признаковую семантику предложения.
2. Семантическая дифференциация наречий на -ски разной словообразовательной структуры происходит на уровне смысловых оттенков. Наречия с приставкой (по-...-ски) передают в большей степени сравнительно-уподобительное значение, а бесприставочные — актантное (субъектное), обусловленное прежде всего семантикой корня наречия, так как в основе деривации лежит наименование лица.
3. В большинстве случаев наречия демонстрируют невозможность взаимозамены.
4. Можно предположить, что указанные варианты наречий на -ски являются разными лексемами, что должно найти отражение при их лексикографировании.

Воронежский государственный университет

Голицына Т. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка филологического факультета

Меркулова И. А., доктор филологических наук, доцент

кафедры теоретической и прикладной лингвистики факультета романо-германской филологии

E-mail: igel1@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Копосов Д. Р. Наречие. Динамика классификации феномена / Д. Р. Копосов // Ученые записки Казанского государственного университета. — Том 150. — Кн. 6. — 2008. — С. 208–216.
2. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. — 3-е изд. — М.: Высшая школа, 1986. — 639 с.
3. Дурново Н. Н. Грамматический словарь: грамматические и лингвистические термины / Н. Н. Дурново; Под ред. О. В. Никитина. — М.: Флинта: Наука, 2001. — 180 с.
4. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка / И. Г. Милославский. — М.: Просвещение, 1981. — 254 с.
5. Распопов И. П. Основы русской грамматики: Морфология и синтаксис [Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов] / И. П. Распопов, А. М. Ломов. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. — 351 с.
6. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. — [8. изд., доп.]. — М.: Яз. славян. культуры, 2001. — 510 с.
7. Морфология современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев и др. — СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. — 634 с.
8. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность / [Т. Г. Акимова, В. П. Берков, А. В. Бондарко и др.; Редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) и др.]; Роакад. наук, Ин-т лингвист. исслед. — СПб.: Наука: С.-Петербург. изд. фирма, 1996. — 263 с.
9. Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений / М. В. Филипенко. — М.: Азбуковник, 2003. — 303 с.
10. Шнырик Е. А. Наречные новообразования, соотносимые с качественными прилагательными / Е. А. Шнырик // Известия Восточного института. — 2016. — № 4(32). — С. 54–62.
11. Огольцева Е. В. Образный потенциал сравнительно-уподобительных наречий / Е. В. Огольцева // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Выпуск 13. Филологические науки. — Симферополь: НИЦ КИПУ, 2008. — С. 4–8.
12. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц: В 2 т. / Т. Ф. Ефремова. — М.: Руз., 2000. — (Библиотека словарей русского языка).

Voronezh State University

Golitsyna T. N., Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Modern Russian Language, Philological Faculty

Merkulova I. A., Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics

E-mail: igel1@yandex.ru